

КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ: ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА

DOI: 10.31857/S086919080016652-4

КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ И «ВОРОТА» НА КАВКАЗЕ:
КАСПИЙСКИЕ, АЛБАНСКИЕ И АЛАНСКИЕ¹

© 2021

А.К. АЛИКБЕРОВ^а, О.А. МУДРАК^б^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2894-2767; alikberov@mail.ru^б – Института языкознания РАН, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8553-7063; omudrak@yahoo.com

Резюме. Статья, посвященная Каспийским, Албанским и Аланским «воротам» на Кавказе, продолжает серию публикаций авторов по теме исторической ономастики Кавказской Албании. В центре внимания – проблема смешения названий кавказских «ворот» – важнейших горных проходов на основных маршрутах передвижений в древности, обусловленная общностью происхождения названий Алуан и Алан от старого корня *'āle- со значением «царь, князь, повелитель». Эта проблема, характерная для источников различного происхождения – греко-римских, армянских, арабо-персидских и других – решается на основе самих этих источников, в том числе с учетом данных албанского палимпсеста, в котором напрямую зафиксировано слово *aluē* в значении «старший; правитель». Интерпретация этих названий по их прямому лексическому значению без соотнесения со сложившимися у современных историков этническими наименованиями служит ключом и для объяснения проблемы смешения названий Албанских и Аланских ворот.

Не менее важной задачей является тесно связанная с этим интерпретация контекстов упоминания и возможная локализация Каспийских, Албанских и Аланских «ворот». Анализ источников позволил уточнить некоторые сложившиеся представления по местонахождениям горных проходов, дать дополнительные источниковедческие и лингвистические аргументы для подтверждения смены конкретных локализаций на протяжении времени фиксации названий «ворот» в исторических сочинениях. В ходе анализа названий, связанных с Каспийскими воротами и воротами Чора, разработаны кавказские этимологии для слов «каспии» и «Чор». Привлечение всего комплекса данных, включая наименования различных доминирующих гор с этимологически тем же словом *aluē* в словосочетаниях (Ал-Бурз / Эльбурз, Шах Ал-бурз Даг, Иалбуз, Эльбрус и др.), показывает продуктивность указанной модели построения географических названий и определяет исторические границы распространения языков северокавказской языковой семьи. Анализ других названий кавказских ворот, в том числе Сарматских и т.н. «гуннских», в настоящей статье не рассматривается, поскольку это является темой отдельных исследований.

Ключевые слова: Кавказ, арабо-персидская география, Каспийские ворота, Албанские ворота, Аланские ворота, врата Чора, Дербент.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-012-00160 «Внутренний этимологический словарь нахских языков. Нахские основы».

Для цитирования: Аликберов А.К., Мудрак О.А. Кавказская Албания и «Ворота» на Кавказе: Каспийские, Албанские и Аланские. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 18–30. DOI: 10.31857/S086919080016652-4

CAUCASIAN ALBANIA AND THE “GATES” IN THE CAUCASUS: CASPIAN, ALBANIAN AND ALANIAN

© 2021

Alikber K. ALIKBEROV ^a, Oleg A. MUDRAK ^b^a – Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2894-2767; alikberov@mail.ru

^b – Institute of Linguistics of the RAS, National Research University

“Higher School of Economics”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8553-7063; omudrak@yahoo.com

Abstracts: *The article dedicated to the Caspian, Albanian and Alanian “gates” in the Caucasus continues the series of publications by the authors on the topic of the historical onomastics of Caucasian Albania. The focus is on the problem of mixing the names of the Caucasian “gates” – the most important mountain passes on the main routes of movement in antiquity, due to the common origin of the names Aluan and Alan from the old root *’äle- meaning “king, prince, lord”. This problem, typical for sources of various origins – Graeco-Roman, Armenian, Arabo-Persian and others – is solved on the basis of these sources themselves, including using data from the Albanian palimpsest, in which the word alye is directly recorded in the meaning of ‘senior; ruler’. An equally important task is the closely related interpretation of the contexts of reference and the possible localization of the “gates” in the Caucasus. The analysis of the sources made it possible to clarify some of the prevailing views on the locations of mountain passes, to provide additional source study and linguistic arguments to confirm the change in specific localizations during the time of fixing the names of the “gates” in historical writings. Caucasian etymologies have been developed for the words “Chor” and “Caspian”. The use of the entire set of data, including the names of the dominant mountains with the etymologically the same word in phrases, shows the productivity of this model for constructing geographical names and determines the historical boundaries of the distribution of the languages of the North Caucasian language family.*

Keywords: Caucasus, Arabo-Persian geography, Caspian gates, Albanian gates, Alan gates, Chora gates, Derbent.

For citation: Alikberov A. K., Mudrak O. A. Caucasian Albania and the “Gates” in the Caucasus: Caspian, Albanian and Alanian. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 18–30. DOI: 10.31857/S086919080016652-4

ВОРОТА, ГОРНЫЕ ПРОХОДЫ, ПЕРЕВАЛЫ, СТЕНЫ

Все ранние упоминания о Кавказской Албании так же, как и о путях передвижения через Кавказский хребет, в греко-римских текстах неразрывно связаны с так называемыми «вратами», или горными проходами на пути через Кавказ. Они даются в закономерной форме множественного числа – др.-греч. *Πύλαι* и лат. *Portae*, что естественно для двустворчатых «ворот, дверей». Албания как раз находилась на важнейших торговых путях между кавказской металлургической провинцией и остальным миром, а также на магистральных

торговых путях с юга на север – через Дербентский проход вдоль Каспийского моря и через Алазанскую долину с последующим проходом через Дарьяльское ущелье. Семантика «пути» и «прохода» всегда связана с преодолением горных проходов и «ворот» – узкого стратегического участка, чаще всего защищенного, поскольку именно в таких местах было удобно контролировать передвижения на основных маршрутах.

Что именно в источниках подразумевалось под горным проходом и что именно под «воротами»? Только Курций Руф отождествляет их друг с другом, представляя «ворота» как узкие проходы и ущелья в горах, по которым можно передвигаться, очевидно, имея в виду на конях и с обозом. В большинстве античных текстов проводится четкое разграничение между проходом и вратами; так, наряду с Каспийскими воротами в источниках упоминается и о сквозном проходе через Кавказ вдоль западного побережья Каспийского моря, который назывался Каспийским путём: *Caspia via* [Tac. Ann. VI. 33].

В арабских текстах упоминаются *баб* и *кал‘а* в контексте врата *Баб Алан* вместе со стоящей рядом с ними крепостью Алан. «Воротами» также может называться и сам крупный город, как видно по арабскому наименованию Дербента – *Баб ал-абваб* (букв. «Врата ворот»). Следуя традиции своих источников, Симеон Ереванци недвусмысленно понимал под «Аланскими воротами» город Партав: «В это время армянский царь Ашот и агванские князья в течение 13 лет находились в Аланских воротах, в Партаве» [Ереванци, X, 143]. Таким образом, здесь однозначно приводится значение, довольно далекое от конкретно-политической или этнической принадлежности: древняя столица Кавказской Албании Партав названа Аланскими воротами, а реально, исходя из этимологии, – «царскими, главными» [Аликберов, Мудрак, 2019, с. 213–231], т.е. охраняемыми, контролируемыми государством. Прекрасный знаток древнеармянских источников, католикос Симеон вряд ли сделал эту оговорку случайно.

Множественная форма названий «ворот», объединенных под одним названием, может также значить не просто одиночные врата, а также некую *совокупность* горных проходов через Кавказский хребет, не важно – открытых или охраняемых крепостями. Арабские авторы называли «воротами» (*абваб*, при ед.ч. *баб*) сеть крепостей, постороенных на узких и стратегически важных участках, чаще всего защищенных, т.к. именно в таких местах было наиболее удобным контролировать передвижения на основных маршрутах. Объясняя на основе сасанидского источника название *Баб Алан* (букв. «Аланские ворота»), Ибн Хурдадбих указывает на то, что речь идет о крепостях, построенных во времена Хосрова I Ануширвана в узких проходах на пересечении важнейших путей. «А *ал-абваб* – это 360 крепостей и укреплений в горных ущельях». Эти крепости и назывались «вратами»: *Баб Сул*, *Баб Алан*, *Баб аш-Шабиран*, *Баб Лазики*, *Баб сахиб ас-Сарир*, *Баб Филаншах*, *Баб Лабаншах*, *Баб Ануширван*, расположенный за ал-Бабом (Дарбандом), и др. *Дарбанд* были главными из этих ворот, «вратами ворот» [Ибн Хурдадбих, 1986, с. 15].

Наконец, иногда в источниках можно наблюдать несоответствия в определении того, что называть «воротами»: крепости в горных ущельях, защищавшие проходы, или оборонительные форты в районе Дербентского прохода. Семантика ворот также подразумевает наличие стен, в которых они расположены. Как стены могут восприниматься и окаймляющие горные массивы или рукотворные стены. Сасаниды с V в. строили высокие и многокилометровые стены по всему маршруту вдоль Каспия – из сырцового кирпича или каменных блоков. «Стену из глины» (*сур ат-тин*) между Ширваном и Аланом упоминает ал-Ма‘уди [Ma‘oudi, 1863, p. 74]. Видимо, именно такие укрепления имел в виду Йакут [Yacut’s *geographisches*, 1866, p. 221], когда объяснял значение ворот как укрепления из сырцового кирпича вдоль стены, которые были разрушены после постройки города Баб ал-абваба. Но Ибн Хурдадбих не только привел целый список крепостей, но и четко обо-

значил семантику охраняемых проходов: «Что касается “ворот” (*ал-абваб*), то они являются входами в ущелья горы *ал-Кабк*», т.е. Кавказа [Ибн Хордадбех, 1986, с. 109].

КАСПИЙСКИЕ ВОРОТА

Сообщая о Кавказском проходе и пути к скифам, древнегреческий географ Гекатей Милетский (VI в. до н.э.) впервые отметил на этом маршруте врата, которые назвал Каспийскими; в латинской традиции они переданы как *Portae Caspiae* [FGrH I F 286; *Scylacis*. MDCCCXXXI. 16]. О *Πόλαι Κάσπιαι* сообщал Страбон [*Strab.* XI. 5. 4, 12. 5]. Название Каспийских ворот также используется Полибием [*Polyb.* V. 44. 5], Плинием Старшим [*Plin.* NH. VI. 30] и некоторыми другими античными авторами [*Suet.* Nero. 19]. У Иосифа Флавия «Каспийский проход» зафиксирован в форме *Θύραι Κάσπιαι* [*Ios. Ant.* XVIII. 4. 4]. Ряд римских авторов именует Каспийские ворота *Caspia claustra* (*claustra Caspiarum*) [*Tac.* Hist. I. 6; *Lucan.* Phars. VII. 22; *Val. Flac.* Arg. V. 124; *Claud.* In Ruf. II. 28], что буквально переводится как «Каспийские теснины / ущелья».

У Аммиана Марцеллина, который точнее других позднеантичных авторов передает информацию о народах Кавказа, сообщается, что «в местах, где оканчиваются горы, называемые Имавскими и Апурийскими, живут в пределах Персии скифы, которые граничат с азиатскими сарматами и соприкасаются с крайними пределами земли аланов» [*Amm. Marc.* XXIII. 61]. Имавские горы сопоставляются с горами Демаванда, а Апурийские – с Табаристаном, который в древности назывался Тапурия (*Табапурия* арабских источников); как раз в этой части гор находилась первая из горных вершин с названием *Ал-бурз* и Каспийские ворота.

Понятно, что Сарматские ворота (греч. *Σαρματικάι πόλαι*, лат. *Sarmaticae Portae*), упоминаемые Клавдием Птолемеем [*Ptol.* Geog. V. 9. 11, 15], которых, как считает М.С. Гаджиев [Гаджиев, 1997, с. 117], на Кавказе было двое, определенно связаны с именем сарматов. Подобным образом можно объяснять и название Каспийских ворот. Для наиболее ранних фиксаций употребления этого обозначения представляется вполне естественным связывать данный проход с каспиями из XI и XV сатрапий. Жили они к юго-западу от Каспийского моря, названного по их имени. В XI сатрапии, которая локализуется на территории северного Ирана, они упомянуты наряду с павсияками (павсиями), пантиматами и даритами, а в XV сатрапии – на территории современного Азербайджана [*Hdt.* III. 92, 93].

Плиний описывает Каспийские ворота как «огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор; самый проход огорожен обитыми железом бревнами; под ними посередине течет вонючая река» [*Plin.* NH. VI. 30]. Их подробное описание оставил Марциан Капелла, автор V века: «Кавказ имеет ворота, которые зовут Каспийскими; это обрезы скал, заложенные еще железными брусьями для недопущения прохода посторонних, хотя в весеннее время они непроходимы и из-за змей» [*Martian. De nupt.* VI. 691]. Диодор Сицилийский, ссылаясь на Ктесия, локализует их на территории Албании [*Diod.* II. 2. 3], а Страбон прямо пишет о том, что «области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море» [*Strab.* XI. 4. 5]. По свидетельству епископа Ипполита Портского, жившего в первой половине III в., «албаны живут против Каспийских ворот» [*Известия древних писателей*, 1906, с. 35]. Эти сообщения заставляют сузить место поиска Каспийских ворот на территории исторического расселения албанских племен или в непосредственной близости от нее.

В исторической науке существуют различные версии локализации Каспийских ворот. Большинство исследователей связывает их с горным проходом سر دره *Sar-e Darra* (варианты: *Tang-e Sar-e Darra*, *Сир-дара*, *Сирдари*, *Джирдуни-Сирдара*, *Сер-Деи*, или *Сердара*

Хан) в южных отрогах горы Эльбурз, между Кавказскими и Табаристанскими горами, у которых, собственно, и обитали каспии; по этому ущелью пролегла главная дорога из Мидии на Восточный Кавказ [Jackson, 1911, pp. 127–137; Anderson, 1928, p. 130; Балахванцев, 2009, с. 9–14].

Не менее популярна версия о Каспийских воротах как Дербентском проходе [Gibbon, 1879, p. 102; Schottky, 1991, p. 123; Алемань, 2003, с. 61; Реза, 2013, с. 11 и др.]. Стремясь найти промежуточные даты в источниках, закрывающие лауну между поселением бронзового века на месте крепостной цитадели и албанским городом, основанным в I в. н.э., эту версию активно поддерживал А.А. Кудрявцев [Кудрявцев, 1982, с. 54]. В ряде исследований отмечается, что Дербент называли и Каспийскими, и Албанскими воротами [Кудрявцев, 1982; Chaumont, 2011, p. 806–810].

В 2020 г. увидела свет коллективная монография участников Совместной Британско-Грузинской экспедиции, в которой уже в заголовке Каспийские ворота отождествляются с Дарьяльским ущельем, причем «от античности до эпохи гуннов и средневековья» [Sauer, 2020]. Существуют и иные версии локализации Каспийских ворот: горный проход около Хачмаса [Kolendo, 1987, p. 141–148; Brentjes, Oelsner, 2015 и др.], перевал Гедук в Южном Прикаспии [Акопян, 1987, с. 40] и др.

Для определения точного месторасположения Каспийских ворот важен исторический контекст, в котором они упоминаются. Большинство свидетельств источников подкрепляют первую из вышеприведенных версий. Основные аргументы:

1. Курций, оставивший детальное описание похода Александра Македонского, сообщает о том, что на пути к Гиркании он с армией дошел до труднопроходимой страны с воинственным населением на берегу Каспийского моря, до местности, где есть «обширная равнина», которая вдаётся в море «двумя отрогами, посередине слабоогнутый залив, похожий на рога молодого месяца, когда он еще не достиг своей полноты» [Curt. VI. 4. 16]. Такая равнина с вогнутым заливом между каспиями и Гирканией может быть только в районе современного иранского города Решта: горный проход *Сар-е Дарра* между Малым Кавказским хребтом и горами Табаристана.

2. По Арриану, обращаясь к войску, среди стран, которые «этими трудами мы добыли себе», царь Александр называет и «земли за Каспийскими воротами, по ту сторону Кавказа» [Arr. Anab. V. 25]. Это значит, что войска все же прошли на другую сторону ворот, но не стали дальше углубляться в горы, а повернули на восток, обойдя Каспий с юга вдоль побережья. Иосиф Флавий связывает Каспийский проход с гирканами и Александром: аланы «завязали переговоры с гирканским царем, ибо последний господствует над проходом, который царь Александр сделал неприступным посредством железных ворот» [Jos. VI. VII. 7. 4]. Понятно, что царь гирканов, правивший на южном побережье Каспия, никак не мог владеть Дарьяльским проходом².

3. Страбон размещал Каспийские ворота «выше Гирканского моря, называемого нами Каспийским» [Strab. XI. 1. 7]. «С запада к ним прилегает Мидия», а «все области восточнее Каспийских ворот требуют вследствие своей дикости более простого описания» [Strab. XI. 12. 1]. Это довольно точное определение месторасположения *Сар-е дарра*.

² К.В. Тревер [Тревер, 1959, с. 126] со ссылкой на диссертацию С.Т. Еремьяна и статью Я.А. Манандяна писала о том, что в античных источниках «названием Нугсания (парф. *Virkan*) обозначалась Грузия» [см. также: Манандян, 1948, с. 70]. Это предположение, впервые высказанное Й. Марквартом, раскритиковано А.С. Балахванцевым, который исключил трактовку Гиркании как Грузии [Балахванцев, 2009, с. 11]. Арабские авторы для того, чтобы отличить одну «Страну волков» от другой, различали Джурджан (совр. Горган, историческая Нугсания / *Yrkānīa*, от др.-перс. *Yarkāna* «Страна волков», арм. *Չիրք / vir-k* – Грузия) и Джурзан.

4. Страбон также отмечал, что от «реки Куры до Каспийских ворот – 5600 стадиев» [*Strab.* XI. 13. 6]. Учитывая, что греческий стадий равен около 178 м, получаем достаточно ясную цифру – 996,8 км. Эта цифра также соответствует расстоянию между Курой и проходом *Сар-е Дарра*, расстояние от Куры до Дарьяльского ущелья вдвое меньше.

5. Марциан Капелла пишет, что от Каспийских ворот «до Понта несомненно 200000 шагов» [*De nupt.* VI. 691]. Судя по тому, что в предыдущем предложении у Капеллы, восходящей к информации Курция, речь шла о том, что «в виду Каспийского моря начинается Мидия, которая опоясывается Кавказскими горами» [*De nupt.* VI. 690–691], по указанному до Черного моря расстоянию, имеется в виду проход *Сар-е Дарра* на территории Каспианы, между Гирканией и Албанией.

6. В подробном описании Плиния Каспийских ворот как горного перевала, который частично образует узкий проход с высокими скалистыми краями, содержится важная подробность о *соленой* воде, которая выходит из скалы и собирается в ручеек [*Plin.* NH. VI. 14–15]. По мнению А. Джексона, это описание как нельзя лучше подходит для *Сар-е Дарра*, где скальные и глиняные склоны имеют различный цвет, тускло-коричневый и охристый, как будто от огня, и соль выщелачивается из земли [Jackson, 1911, p. 132–134].

7. Наконец, главный аргумент: античные источники сходятся в том, что Каспийские ворота получили свое название от каспиев, которые в 1-м тыс. до н.э. жили в Каспиане на юго-западном побережье Каспийского моря, выше Гиркании. Страбон сообщает: «По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть, от имени [племени] каспиев» (*Strab.* XI. 2.15). Плиний повторяет, что владения каспийских племен начинаются сразу за Каспийскими вратами. И именно благодаря этой связи перевал получил свое название. Он также добавляет, что Каспийское море (*Caspium mare*) к северу от Каспийских ворот также названо в честь народа каспиев, населявшего часть его берегов [*Plin.* NH. VI. 38–39].

8. Данную локацию подтверждает Мовсес Хоренаци, описавший проповедническую деятельность св. Григория Просветителя, добравшегося «к Аланским воротам и каспам» (*ar drambk' Alanac' ew Kasbic'*) [*История Армении Моисея Хоренского*, 1893, §7.5.5], а также факт преемственности традиции и существования этого древнего топонима в качестве названия почтовой станции *Касп* в районе прохода *Сар-е Дарра* при Сасанидах. В арабизированной форме *Касб* он сохранялся и в средневековый период, в эпоху Арабского халифата: в частности, его упоминает не только Ибн Хурдадбих, но и Кудама б. Джа'фар, когда составлял «Китаб ал-харадж» – свой знаменитый труд по налоговому учету в Халифате [Herzfeld, 1968, p. 195].

Языковая соотнесенность народа, известного нам как каспии, не ясна³. Возможно, это был ираноязычный народ, но, скорее всего, он имел отношение к Кавказу и, соответственно, северокавказской языковой группе: поскольку, согласно Плинию, каспии жили рядом с удианами, а по Страбону, – входили в состав албанских племен, в фокусе внимания естественным образом оказываются прежде всего нахско-дагестанские языки. Юго-восточными из них по своему современному распространению являются языки лезгинской подгруппы и хиналугский. В таком случае напрашивается привлечение Плезг. основы **kāsā* ‘человек, личность; некто’ > лезг. *kas*, табас. *kas* (-*di*, -*ar*) [Lezget, 256]. В северо-восточных лезгинских языках произошла унификация показателя мн. числа с аффиксом -*ar*. Но в западно- и южно-лезгинских языках присутствует довольно продуктивный аффикс *-*bi*, который продолжается в рут. -*bir*, цах. -*bi*, крыз. -*bi*, буд. -*be*. Таким образом, не исключено,

³Из сообщения Плиния о том, что «есть, правда, и другие ворота у каспийских народов (*Caspiis Gentibus*), но об этом можно узнать только из рассказов Александра Великого» [*Plin.* NH. VI. 40], допустима интерпретация каспиев как собирательного названия группы народов (подробнее см.: [Акопян, 1987, с. 40]).

что это слово значило просто «люди» и соотносилось с народом лезгинской подгруппы северокавказских языков, куда входит и язык албанских палимпсестов – древнеудинский. Следует учитывать, что этот аффикс имеет общий нахско-дагестанский характер и хорошо отмечен в даргинской, андийской, цезской и нахской ветвях.

Альтернативные версии локализации Каспийских ворот существовали еще в античный период. Плиний, оставивший наиболее детальное описание «ворот», сетовал на то, что некоторые современные ему писатели ошибочно принимают «Кавказские ворота» (лат. *Caucasiae Portae*) в Иберии за Каспийские [Plin. NH. VI. 40]. Для ориентира очень важно, что он называл ближайшие к Каспийским воротам степи и два города, расположенные на вершинах скал и ранее служившие для сдерживания мидян, – Каллиопа и Иссатис – парфянскими [Plin. NH. VI. 17, 43; Standish, 1970, p. 17–18]. Против смещения Каспийских ворот с другими, Армянскими, воротами выступал Марциан Капелла: «в одном месте Армянские, в другом – Каспийские» (*“et alibi Armeniae, alibi Caspiae”*) [De nupt. VI. 683].

АЛБАНСКИЕ ВОРОТА (*PORTAE ALBANIAE*), ВРАТА ЧОРА, ДАРБАНД / БАБ АЛ-АББАБ («ВРАТА ВОРОТ»)

По мнению ряда исследователей, название *’l’nn BB’* в среденеперсидском тексте и *’l’nn TR’* в парфянском тексте надписей 260–262 гг. н.э. шаханшаха Шапура I (SKZ) и верховного жреца Картира (KKZ), которые упоминаются вместе с Албанией / Арраном, следует читать как «Албанские ворота» и подразумевать под ними Дербентский проход [Henning, 1952, p. 512; Honigmann, Maricq, 1953, p. 88–90; Maricq, 1958, p. 307, 336; Тревер, 1959, с. 135; Фрай, 1972, с. 295; Кудрявцев, 1978, с. 244; Касумова, 1979, с. 113–114; Гаджиев, 1982, с. 14; 2002, с. 43].

Тацит пишет о «проходе между морем и концом Албанских гор» «по каспийской дороге» [Tac. Ann. VI. 33], впервые однозначно обозначая Дербентский проход, который Птолемей называл Албанскими воротами (др.-греч. *Αλβάνιαι πύλαι*, лат. *Portae Albaniae*) [Ptol. Geog. V. 9. 15]. Этим греко-римским названиям, возможно, соответствует упоминаемая в визант. источниках *крепость Тзур*, точнее, *Цур* или *Чур* (*Τζούρ*) (с большой долей неуверенности – сирийск. *ворота Тораіе*, что может быть «воротами Тавра»). Соответствия для византийской формы этого топонима присутствуют в армянских, грузинских и собственно местных источниках. Так, в древнеармянских памятниках (с V в. н.э.) дербентский проход упоминается под названиями «город Чола», «крепость Чора», «ворота Чора», «проход Чора» (арм. варианты *Չոր* или *Չոռ*, *Չորիշ* – *čor*, *čola*), что соотносится с др.-груз. *Чор*- (*წობო* – *čor-i*). Традиционно считается, что это слово представляет собой исторически исходное древнее наименование Дербента, сохранившееся в ряде современных дагестанских языков. Исследователями, начиная с XIX в., привлекались лезг. *Чур*, дарг. *Чулли*, лак. *Чурул*, авар. *Чор*.

В связи с этим следует обратить внимание на даргинские данные: ПДарг. **čürə* ‘Дербент 1, дербентец 2; Derbent 1, Derbent dweller 2’ > сев. **čürə* : урах. *čulli* 1, *čullan* (-, -t) 2, южн. **čürə* > ицар. *čur* (*čul-li*, -) 1, ‘гряда, стена, не скрепленная раствором камней’, **čur-lə* : хайд. *čullan* 2, куб. *čū* 1, *čulan* (-, -t) 2. С регулярными вторичными ассимиляциями конечного согласного -r- основы перед последующим -l- словоизменительных аффиксов [Мудрак, 2016, с. 176; Darget, 2413]. Данной даргинской основе этимологически соответствуют ПЛак. **čurbū* ‘w’ ‘лестница’ [Laket, 2294] и ПНах. **čire* ‘выступ фундамента; фундамент’ [Нахет, 2637]. Собственно лак. название города *Чурул* является ранним освоенным даргинизмом, отражающим вариант косвенной основы. Армянский вариант названия *čola* отражает локативную даргинскую форму **čür-la* «в Чоре», которая с упрощением сочетания отмечена и в современных даргинских языках. Не вполне ясна глоттализиция начальной аффрикаты в лезг. форме *Чур* = *čur*, здесь может быть отражение вторичного сочетания вида **čw-* или

*č' - с последующей гортанной смычкой, но возможна и контаминация названия города с другой полнозначной основой лезг. *čir* 'пастбище, луг, выпас', имеющей как соответствие рут. *čir*, цах. *čije* 'земля, почва', буд. *čir* 'степь; степной' [Lezget, 2009].

От этого наименования стоит отделять араб. форму باب الصول *Bāb aṣ-Ṣūl* – «врата Сула». У средневековых арабо-мусульманских авторов это название присутствует при передаче сведений, полученных ими из сасанидских источников: *ворота* *Ṣūl* (ат-Табари, Ибн Мискавайх, Ибн Хурдадбих), *крепость* *Ṣūl* (*Та'рих ал-Баб*), *город* *Ṣūl* (*Дербенд-наме*). Причем форма باب الصول *Bāb aṣ-Ṣūl* (именно в варианте без удвоения буквы лам – Сул) засвидетельствована в факсимильном издании огласованной рукописи «Таджариб ал-умам» Ибн Мискавайха [Ibn Miskawayh, 1909, p. 192]. Этимология названия ворот Сула, так же как Сарматских ворот и ворот хонов, требует специального исследования.

Среднеперсидское название города Дарбанд зафиксировано с VI в., после того как шаханшах Хосров I завершил строительство мощных оборонительных укреплений в 568–569 гг. и надежно запер горный проход вдоль Каспия в самом узком месте: на всей протяженности Дербентского прохода в 3,5 км (от вершины горы до Каспийского моря), в нем появились две мощные стены из больших отесанных каменных блоков, более 12 м в высоту, имевшие соединения между собой в виде перпендикулярных стен. Ворота в этих стенах запирались. *Дар* + *банд* переводят как «Узел (связка) ворот», «Закрытые ворота».

Указание на многочисленность ворот в Дербенте видно и в арабском названии этого города – *Bāb al-abwāb* «Ворота ворот». Общее наименование всех ворот (горных проходов) дает *Дарбанд-нама* – *Дарпуш* или *Дарпушт* (ср.-перс. *Dar pušt* > араб. *Дарбуш*) [Аликберов, 2003, с. 45–48]. Арабские источники обозначают целую сеть «ворот» – укреплений в узких горных проходах, которые защищали маршруты передвижений через Кавказ с юга на север. И *Баб ал-абваб* оказывается главными вратами на этом маршруте. Тюркское по происхождению название города Дербента как *Темир-капы* < **deṃtür qapı* «Железные ворота» также связано с семантикой ворот.

АЛАНСКИЕ ВОРОТА (*ДАР-И АЛ, БАБ АЛАН)

Среднеперсидское название 'l'nn BB' и парфянское 'l'nn TR' в надписях SKZ и KKZ (III в.) многие исследователи предлагают читать как *Ālānān dar*⁴ – «Аланские ворота», понимая под ними Дарьяльское ущелье [Sprengling, 1953, p. 14, 52; Chaumont, 1960, p. 344, 361–362; Hinz, 1970, S. 261; Back, 1978, S. 187–188, 286–287, 426]. Это название естественно сопоставлять не только с арм. *drownk Alanac* (букв. «Аланские ворота»), но и с араб. *Баб Алан*, который Ибн Хурдадбих включал в состав сасанидской оборонительной системы на Восточном Кавказе (см. выше).

С вопросом локализации Аланских ворот в некой мере связано и определение владений *алан-шахов*. Противоречивость сведений ранних источников вносит некоторые сомнения в правомерность однозначного, независимо от контекста и безапелляционного толкования местонахождения как **Дар-и Ал*, так и *Баб Алан*. Аланские ворота могли находиться не только на Центральном Кавказе, но и южнее – в Закавказье.

Сообщая о стенах до Дарбанда, построенных Сасанидами, *Дарбанд-нама* приводит данные о том, что «*падишах* по имени Исфандийар, сын Гуштасп-и Сухраба, вновь восстановил стену, носившую название Алан, и довел [ее] до моря. Сначала он установил там ворота. Ту стену называли Аланскими воротами (*Алан-капу*)» [Акташи, 1992, с. 43]. Название *Алан-капу* со вторым тюркским компонентом тождественно арабскому *Баб Алан*

⁴Реконструировано нами как *Ālānān* (вместо *Alānān*), без долготы последнего слога [Аликберов, Мудрак, 2020, с. 198].

и в некой мере соответствует персидскому **Дар-и Ал*. Обращает на себя внимание то, что в персидском названии слово *Ал* стоит в единственном числе, что едва ли допустимо при использовании племенного названия «алан». Но в районе Дарьяльского ущелья нет моря, до которого было бы реально строить стену, а укрепления приморской зоны Сасаниды уделяли особое внимание, поскольку именно там пролегали наиболее удобные маршруты для передвижения караванов и кочевников.

Дарбанд-нама локализует *Алан-кану* где-то в Мугане или южной части Ширвана (что для определенного периода одно и то же), поскольку далее речь идет о строительстве крепостей в северной части Ширвана, Маскате и далее по направлению на север вплоть до Дарбанда (Шабиран, Каркар и др.) [Саидов, Шихсаидов, 1980, с. 27]. В свое время Ширван захватил Муган – княжество с одноименным центром на правом берегу Куры. Ал-Мас‘уди предупреждал, что *Мукан* не следует путать с поместьем *ал-Муканийя* (Муганийя), расположенным в горах по соседству с Кабалой [Maçoudi, 1863, p. 211]. Н. Дашти также идентифицирует Дашт-и Балашакан с Муганской степью, отмечая, что в сасанидский период Балашаган простирается до Кавказского хребта и Дербентского прохода [Dashti, 2012, p. 38]. По Ибн Хурдадбиху, правитель Мугана носил титул *алан-шах*, который дал ему Ардашир, первый шаханшах из династии Сасанидов [Ибн Хордадбех, 1986, с. 17].

Обозначая линию противостояния мусульман и немусульман после завершения хазаро-арабских войн, Ибн ал-Факих сообщил, что сеть крепостей (*ал-абваб* / «ворот») на Кавказе «состоит из 360 замков, из которых 110 замков находятся во владении мусульман вплоть до земель Табарсарана [включительно], а остальные остаются в землях Филана (в тексте ошибочно – Джилан. – А.А.), владельца ас-Сарира, до *Баб Алан*» [Compendium libri Kitab al-Boldan, 1967, с. 286]. Анонимный источник '*Аджа'иб ад-дунья* в разделе о Баб ал-абвабе уточняет, что остальные ворота остаются под властью «тюрок», т.е. кочевников на севере ['*Аджа'иб ад-дунья*, 1993, л. 196а]. Здесь, похоже, под Аланскими воротами имеется в виду как раз **Дар-и Ал* – Дарьяльский проход.

ВЫВОДЫ

Каспийские ворота не могут быть локализованы в Дербентском проходе, поскольку здесь нет с двух сторон гор и узкого ущелья: на одной стороне Дербентского прохода находится море. Прокопий Кессарийский [Война с готами. 1. 10] совершенно справедливо отделяет Каспийские ворота от ворот Чора: «Один из этих проходов называется Тзур, а другой носит старинное название Каспийских ворот».

Совершенно очевидно, что древние авторы называли Каспийскими разные ворота [см. также: Акопян, 1987, с. 35]. Для римлян, вторгавшихся в район Каспия с юго-запада с 66 г. до н.э., это был проход *Сар-е Дарра*, а для византийцев времен Прокопия Кессарийского – определенно Дарьяльский проход: «Азиатские Иверы обитают у самых Каспийских ворот, стоящих от них на севере» [О постройках. 1. 12].

Мы также можем выделить различные исторические периоды, в течение которых представления о «воротах» существенно менялись. При этом необходимо различать не один, а по крайней мере четыре (*sic!*) совершенно различных варианта локализации Аланских («Царских») ворот, разнесенных во времени. Топонимической параллелью во всех случаях выступает гора с одним и тем же названием *Ал-бурз*, т.е. «Царь-гора»:

1. Изначально, во времена Гекатея Милетского и последующих греко-римских авторов вплоть до Птолемея и даже позже, фигурировали Каспийские ворота. Вслед за большинством историков их следует локализовать в пределах Гиркании. Точнее – это известный Гирканский проход *Сар-е дарра* в горах *Эльбурз* между Мидией и Парфией, непосредствен-

но у южной границы исторической Каспианы, где обитали каспии. По мнению М. Шоттки, в те же времена это название использовалось и для дороги из Дарбанда на западный берег Каспийского моря [Schottky, 1991, p. 123].

2. После походов в Кавказскую Албанию Помпея и Канидия Красса, а также признания албанами зависимости от Рима, в греко-римских источниках упоминаются Албанские ворота (лат. *Albaniae portae*, греч. *Ἀλβάνια Πύλαι*). После Птолемея этот термин уходит из греко-римской традиции. Очень похоже на то, что «Албанские ворота» – окказиональное название кавказского прохода в одну эпоху по соседствующей стране.

3. Аланские «ворота» – скорее всего, это обезличенное обозначение «царских ворот». Для названий Аланских ворот следует предполагать старую форму родительного падежа *-эн, которая есть в удинском и в остальных лезгинских языках. Напомним, что в др.-удин. отмечается слово *alye* в значении «старший; правитель». Таким образом форма **äl-эн* является поссессивом и значит «царя, царёв, царский». Для примера, Аланские ворота, которые *шаханиах* Шапур II (309–379) просил открыть албанского царя Урнайра [*История Армении Фавстоса Бузанда*, III.34], вряд ли могут быть локализованы вне пределов Албании. Маловероятно, чтобы это был проход *Сар-е Дарра* или Дарьяльский проход.

4. Задолго до того, как Хосров I в VI в. достроив из каменных блоков мощные крепостные стены Дербента и 42-километровую «Горную стену», территория Албании стала частью Ирана, а передние рубежи обороны империи были передвинуты до северных склонов Кавказа. Аланские ворота этого времени – это **Дар-и Ал*, более поздняя арабская форма – *Баб Алан* с крепостью Алан (*кал'ат Алан*). *Ал-бурз* называется доминирующая на центральном Кавказе гора, известная в современной географической номенклатуре как Эльбрус. В модели названий горного прохода и этих доминирующих гор – Эльбурз, Эльбрус, Шахбурздаг (в перс. тексте «Гюлистан-и Ирам» А.К. Бакиханова – *Шах Ал-бурз даг*) и др.⁵ – выступает северно-кавказский корень **'äle-* -w- 'князь, царь, правитель, хозяин, господин'. Соответственно, по-персидски, **Дар-и Ал* – это «Ворота царя, Царские ворота», то же что и «Аланские ворота». Не случайно Аммиан Марцеллин, говоривший об «одинаково благородном происхождении» алан [*Amm.Marc.* XXXI. 21], связывал их имя с названием (*«царских») гор: «Аланы, получившие свое название от гор» (*'Halani... ex montium appellatione cognominati'*) [*Amm.Marc.* XXXI. 13]. Позднее арабское название *Баб Алан* отражает в случае с Дарьялом название прохода по соседствующему народу или государству.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / LIST OF ABBREVIATIONS

NCED – Nikolayev S.L., Starostin S.A. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. M.: Asterisk Publishers, 1994.

Darget – Мудрак О.А. *Компьютерная этимологическая база данных даргинских языков* (более 3100 этимологий).

Laket – Мудрак О.А. *Компьютерная этимологическая база данных лакского языка* (более 2600 этимологий).

Lezget – Мудрак О.А. *Компьютерная этимологическая база данных лезгинских языков* (более 3350 этимологий).

Naxet – Мудрак О.А. *Компьютерная этимологическая база данных нахских языков* (около 3400 этимологий).

⁵ На османских картах, составленных на основе сведений турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, все доминантные горы Кавказа обозначены как *Ал-бурз*. Именно на это указывает и позднейшая схолия к «Картлис цховреба»: «Кавказ – это Иалбуз» [КЦ, I, 4, пр. 2].

авар. – аварский	лат. – латинский
аккин. – аккинский	лезг. – лезгинский
араб. – арабский	осет. – осетинский
арм. – армянский	парф. – парфянский
буд. – будухский	перс. – персидский
греч. – греческий	рут. – рутульский
груз. – грузинский	ср.-перс. – среднеперсидский
диг. – дигорский	удин. – удинский
др.-арм. – древнеармянский	урах. – урахинский
др.-греч. – древнегреческий	хайд. – хайдакский
др.-перс. – древнеперсидский	цах. – цахурский
инг. – ингушский	чеберл. – чеберлоевский
иран. – иранский	чеч. – чеченский
ирон. – иронский	ПДарг. – пра-даргинский
кист. – кистинский	ПЛак. – пра-лакский
крыз. – крызский	ПЛезг. – пра-лезгинский
куб. – кубачинский	ПНах. – пра-нахский
лак. – лакский	ПСК – пра-севернокавказский

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критический текст, пер. с перс., введ., коммент. и указ. Л.П. Смирновой. М.: Вост. лит., 1993 [‘Aja’ib al-dunya (Wonders of the World). Critical Text, Transl. from Pers., Intro., Comment. and Indices by L.P. Smirnova. M.: Vostochnaia literatura, 1993 (in Russian)].
- Акопян А.А. *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*. Ереван: изд-во АН АрмССР, 1987 [Akopyan A.A. *Albania-Aluank in Greek-Latin and Ancient Armenian Sources*. Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1987 (in Russian)].
- Акташи, Мухаммед Аваби. *Дербент-наме*. Пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. Коммент. Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала, 1992 [Aktashi, Muhammad Awabi. *Derbent-name*. Transl. from the Turk and Arab MSS, Preface and Bibl. of G.M.-R. Orazhev and A.R. Shikhsaidov. Comment. by G.M.-R. Orazhev. Makhachkala, 1992 (in Russian)].
- Алемань А. *Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М.: «Менеджер», 2003 [Alemany A. *Alans in Ancient and Medieval Written Sources*. Moscow: “Manager”, 2003 (in Russian)].
- Аликберов А.К. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака’ик» (XI–XII вв.)*. М.: Вост. лит., 2003 [Alikberov A. K. *The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi Encyclopedia “Raihan al-haqa’iq” (11th–12th cc.)*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2003 (in Russian)].
- Аликберов А.К., Мудрак О.А. Исторические названия Албания, Алуанк и Алан в пространстве кросскультурной коммуникации. *Вопросы ономастики*. 2019. Т. 16. № 2. С. 213–231 [Alikberov A.K., Mudrak O.A. Historical Names Albania, Aluank and Alan in the Space of Cross-Cultural Communication. *Questions of Onomastics*. 2019. Vol. 16. No. 2. Pp. 213–231 (in Russian)].
- Аликберов А.К., Мудрак О.А. Арран и сопредельные страны в парфянском тексте трехязычной надписи III в. на скале Ка’ба-йи Зардушт (ŠKZ). *Вопросы ономастики*. 2/2020. С. 190–202 [Alikberov A. K., Mudrak O. A. Arran and Neighboring Countries in the Parthian Text of a Trilingual Inscription of the 3rd Century on the Rock Ka’ba-yi Zardusht (ŠKZ). *Questions of Onomastics*. 2/2020. Pp. 190–202 (in Russian)].
- Балахванцев А.С. Сарматы I–IV вв. н.э. по данным античных авторов. *Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии*. Вып. IV: Позднесарматская культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 9–14 [Balakhvantsev A.S. Sarmatians in the 1st–4th Centuries AD according to the Data of

Ancient Authors. *Statistical Processing of Burial Sites of Asian Sarmatia*. Iss. IV: Late Sarmatian Culture. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2009. Pp. 9–14 (in Russian)].

Гаджиев М.С. *Южный Дагестан в III–V вв.* Автореф. канд. дис. М., 1982 [Gadzhiev M.S. *Southern Dagestan in the 3rd–5th Centuries*. Abstract of thesis. Cand. dis. M., 1982 (in Russian)].

Гаджиев М.С. *Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период.* Махачкала, 1997 [Gadzhiev M.S. *Between Europe and Asia. About the Trade Contacts of Dagestan in Albano-Sarmatian Period*. Makhachkala, 1997 (in Russian)].

Гаджиев М.С. *Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа.* М.: Вост. лит., 2002 [Gadzhiev M.S. *The Ancient City of Dagestan: An Experience of Historical-Topographic and Socio-Economic Analysis*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2002 (in Russian)].

Ереванци, Симеон. *Джамбр* [Yerevantsi, Simeon. *Dzhambr* (in Russian)] <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/ frametext3.htm>. (accessed: 02.05.2021).

Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран.* Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Наили Велихановой. Баку, 1986 [Ibn Khordadbeh. *Book of Paths and Countries*. Per. from Arabic, Commentary, Research, Indices and Maps by Nailiya Velikhanova. Baku, 1986 (in Russian)].

Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. 2. Вып. 2. Собрал и издал с рус. пер. В.В. Латышев. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1906 [Messages from Ancient Authors, Greek and Latin, about Scythia and the Caucasus. Vol. 2. Issue 2. Collected and Published from Russian. by V.V. Latyshev. Saint Petersburg: Imp. Acad. Sciences, 1906 (in Russian)].

История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод Н.О. Эмина. М., 1893 [History of Armenia by Moses Khorensky. New Translation by N.O. Emin. M., 1893 (in Russian)].

История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М.А. Геворгяна. Ереван, 1953 [History of Armenia by Favstos Buzand. Transl. by M.A. Gevorgyan. Yerevan, 1953 (in Russian)].

Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента. *Вестник древней истории.* 1979. № 1. С. 113–126 [Kasumova S.Yu. On the Interpretation of the Middle Persian Inscriptions from Derbent. *Journal of Ancient History*. 1979. No. 1. Pp. 113–126 (in Russian)].

Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте. *Советская археология.* 1978. № 3. С. 243–257 [Kudryavtsev A.A. On the Dating of the First Sassanid Fortifications in Derbent. *Soviet Archeology*. 1978. No. 3. Pp. 243–257 (in Russian)].

Кудрявцев А.А. *Древний Дербент.* М.: Наука, 1982 [Kudryavtsev A.A. *Ancient Derbent*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].

Манандян Я.А. О местонахождении Caspia via и Caspiae portae. *Исторические записки.* Т. XXV. 1948. С. 59–70 [Manandyan Ya.A. About the Location of ‘Caspia via’ and ‘Caspiae portae’. *Historical Notes*. Vol. XXV. 1948. Pp. 59–70 (in Russian)].

Мудрак О.А. *Даргинские основы.* Т. I. М.: Языки народов мира, 2016 [Mudrak O.A. *Dargi Stems*. Vol. I. Moscow: Yazyki narodov mira, 2016 (in Russian)].

Реза Э. *Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания).* Пер. с перс., предисл. и доп. Г. Асатряна. Ереван, 2013 [Reza E. *Azarbaydzhan and Arran (Aturpatakan and Caucasian Albania)*. Transl. from Pers., Foreword and Add. by G. Asatryan. Yerevan, 2013 (in Russian)].

Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. «Дербент-наме» (К вопросу об изучении). *Восточные источники по истории Дагестана.* Махачкала, 1980. С. 24–39 [Saidov M.S., Shikhsaidov A.R. “Derbent-name” (On the Question of the Study). *Eastern Sources on the History of Dagestan*. Makhachkala, 1980. Pp. 24–39 (in Russian)].

Тревер К.В. *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э.* М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959 [Trever K.V. *Essays on the History and Culture of Caucasian Albania of the 4th Century BC – 7th Century AD*. Moscow – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1959 (in Russian)].

Фрай Р. *Наследие Ирана.* М.: Наука. 1972 [Frye R. *The Heritage of Persia*. Moscow: Nauka. 1972 (Russian translation)].

- Anderson A.R. Alexander at the Caspian Gates. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1928. Vol. 59. Pp. 130–163.
- Back M. *Die Sasanidischen Staatsinschriften*. (Acta Iranica. 18. Textes et mémoires. Vol. VIII). Téhéran – Liège, 1978.
- Brentjes, Burchard; Oelsner, Joachim. “Albania”. *Brill’s New Pauly*. Antiquity volumes edited by: Hubert Cancik and Helmuth Schneider. Brill Online, 2015.
- Chaumont M.-L. L’Inscription de Kartir à la “Ka’bah de Zoroastre” (Texte, Traduction, Commentaire). *Journal Asiatique*. 1960. T. 248. Fasc. 3. Pp. 339–380.
- Chaumont M.-L. “ALBANIA”. *Encyclopædia Iranica*. Last Updated: July 29, 2011. Pp. 806–810 <https://www.iranicaonline.org/articles/albania-iranian-aran-arm>. (accessed: 19.07.2021).
- Compendium libri Kitab al-Boldan* auctore Ibn al-Fakih al-Hamadhani. Ed. M.J. de Goeje. Leiden, 1967 (in Arabic and Latin).
- Dashti N. *The Baloch and Balochistan. A historical account from the Beginning to the fall of the Baloch State*. Bloomington: Trafford Publ., 2012.
- Gibbon E. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. 4. New York: Harper Brothers, 1879.
- Henning W.B. A Farewell to the Khagan of the Aq-Aqatārān. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1952. Vol. XIV. No. 3. Pp. 501–522.
- Herzfeld E. *The Persian Empire*. Wiesbaden, 1968.
- Hinz W. Die Inschrift des Hohenpriesters Kardēr am Turm von Naqsh-e Rostam. *Archäologische Mitteilungen aus Iran*. 1970. Bd. 3. Pp. 251–265.
- Honigsmann E. von, Maricq A. *Recherches sur les Res Gestae Divi Saporis*. Bruxelles: Acad, 1953.
- Ibn Miskawayh. *The Tajārib al-umam* or History of Ibn Miskawayh (Abu ‘Ali Ahmad b. Muhammad) ob. A.H. 421. Reproduced in facsimile from the Ms. at Constantinople in the Āyā Sūfiyya Library. With a preface and summary by Leone Caetani. Leyden: E. J. Brill – London: Luzac & Co, 1909 (in Arabic).
- Jackson A.V.W. *From Constantinople to the Home of Omar Khayyam*. New York, 1911.
- Kolendo J. Sur le nom Caspiae Portae appliqué aus cols du Caucase. *Folia Orientalia*. 1987. Pp. 141–148.
- Maricq A. Res Gestae divi Saporis. *Syria*. 1958. T. XXXV. Pp. 295–360.
- Maçoudi. *Les Prairies d’or*. Vol. 2. ‘Alī ibn al-Husayn al-Mas’ūdī. Paris: Imprimerie impériale, 1863.
- Sauer, Eberhard W. *Dariali: The ‘Caspian Gates’ in the Caucasus from Antiquity to the Age of the Huns and the Middle Ages: The Joint Georgian-British Dariali Gorge Excavations and Surveys of 2013-2016*. Oxford: Oxbow Books, 2020.
- Schottky M. Parther, Meder und Hyrkanier. *Archäologische Mitteilungen aus Iran*. 1991. Bd. 24. S. 64–135.
- Sprengling M. *Third Century, Iran, Sapor and Kartir*. Chicago, 1953.
- Standish J. F. The Caspian Gates. *Greece & Rome*. 1970. Vol. 17. No. 1. Pp. 17–24.
- Yacut’s geographisches Wörterbuch* aus den Handschriften zu Berlin. St. Petersburg, Paris, London und Oxford. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Band I. Lpz., 1866 (in Arabic and German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович – д.и.н., директор Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Alikber K. ALIKBEROV, DSc (History), Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

МУДРАК Олег Алексеевич – д.ф.н., главный научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, профессор Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Oleg A. MUDRAK, DSc (Philology), Senior Research Fellow Department of the Ural-Altaic Studies, Institute of Linguistics of the RAS, Professor, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.